

Несмотря на то, что она получила некоторую основную информацию от разговоров с Ю Лан, Чу Юй все же воздерживалась от слишком многого, чтобы не вызвать подозрения. Кроме того, то, что ей сказала Ю Лан, было просто миром с точки зрения маленькой служанки. Чтобы узнать, как на самом деле выглядела ситуация, Чу Юй должна была сама определить для себя.

Среди множества людей на банкете было двое, на которых Чу Юй смотрела. Один сидел на наименее заметном месте с левой стороны. Этот юноша выглядел немного старше Ронг Чжи, ему было двадцать один или двадцать два года. Он был худым и красивым, но с тех пор, как он вошел во двор, он был бодрым и одиноким.

Его выражение и манера плохо вписываются в весенний сад. Под голубым небом и белыми облаками была только эта маленькая область тьмы и теней; поэтому это было очень привлекательно для глаз.

Вплоть до того, как Чу Юй сказала, что собирается отказаться от привилегий Ронг Чжи, он даже не смотрел на нее, даже на малейший взгляд, как будто взгляд на Чу Юй испачкал бы его глаза.

После того, как Чу Юй сказала это, она обратила внимание на его отношение. Конечно же, у очень подавленного юноши была реакция. Он посмотрел на Чу Юй с ошеломленным, несколько презрительным и негодующим выражением; но он подавил свои эмоции и не говорил. Холод промелькнул на его глазах. Затем он снова отвернулся.

Но среди всех людей, наиболее удивительных для Чу Юй, был Ронг Чжи.

Когда Чу Юй приказала отменить привилегии Ронг Чжи, Ронг Чжи уже собирался выпить чашку. Услышав слова Чу Юй, не было абсолютно никаких эмоций или приостановки действия; он просто элегантно потягивал немного вина, осторожно ставил чашку на стол и не спеша поворачивался к Чу Юй, улыбаясь:

-Да

Некоторые были возмущены его реакцией, некоторые злорадствовали над ним. Но он, казалось, совершенно не знал обо всем этом, не ждал, он знал, просто не обращал на это внимания. Это спокойствие было почти роскошной элегантностью, изящной, как HeShibi[1]; повезло, если можно было засвидетельствовать такое, потому что этого нельзя было желать, оно просто приходит.

Как будто любой хаос или беспорядок, когда предстанет перед ним, станет отсортированным и организованным.

Внимательно изучив ответ каждого, Чу Юй слегка улыбнулась:

-Я шутила. Не принимайте это всерьез

Прежде чем выяснить происхождение и личность Ронг Чжи, она не собиралась вносить какие-либо большие изменения. Слова, которые она только что произнесла, предназначались только для исследования. Реакция толпы не разочаровала ожидания Чу Юй; кроме Ронг Чжи.

Эта молодёжь была как интересная книга. С каждым пролистыванием страниц будет раскрываться новая информация. До сих пор Чу Юй не могла сказать, сколько страниц у этой книги.

Услышав, как Чу Юй сказала это, камень в сердце Лю Сэ был поднят. Он радовался тому, что его спасли, и рассчитал в своем сердце, должен ли он пойти и быть милым с Ронг Чжи, чтобы он не обиделся на него. В отличие от этого, между тонкими бровями Мо Сяна появилось разочарование.

И все же Ронг Чжи был все еще мягок и спокоен, как белые облака, плавающие в небе. Под цветущими деревьями юноша в белоснежной одежде снова улыбнулся и ответил:

-Да

Это должен был быть банкет, но Чу Юй была занята наблюдением за людьми, так что почти ничего не ела. Даже если еда попала ей в рот, она не попробовала её. Она время от времени говорила, чтобы изучить реакцию толпы, и использовала их реакцию, чтобы судить их.

Так как Чу Юй ела рассеянно, большинство наложниц мужского пола также не были в мире. Некоторые пытались угадать, чем занималась эта принцесса, и ели даже меньше, чем Чу Юй.

После того, как они не видели ее в последние дни, изменения в принцессе были слишком велики. Хотя в ее внешности не было никакой разницы, выражение ее лица изменилось. Под обманчиво изящным выражением лица молодой девушки, сидевшей на самом видном месте, не было обычной наполовину пьяной улыбки; теперь она редко и негромко улыбалась, но также решительно; взгляд ее глаз, чист, как вода, бросался на каждого из них, как будто он хотел проникнуть сквозь них.

Как будто она стала совершенно другим человеком.

Не то, чтобы Чу Юй не знала путаницы в группе, но ей было все равно. С тех пор, как она узнала свою личность и положение от Ю Лан, ей стало легко.

Пока она была осторожна и избегала оставлять доказательства, так что, если люди бы заподозрили ее? Кто мог достать доказательства, чтобы обвинить ее в том, что она не настоящая Лю Чу Юй? Кто осмелился бы задавать ей вопросы? Так что, если она отличалась? Если она хочет измениться, кто имеет право вмешиваться?

Плюс, если в последнюю секунду у нее все еще была карта амнезии, которую она могла разыграть.

На протяжении всей истории и в разных странах у девяноста процентов главных героев романов о путешествиях во времени и об одержимости телом претендовали на амнезию. Но для Чу Юй она использовала бы её только тогда, когда у нее не было бы другого выбора.

Использование амнезии для фальсификации невиновности, в зависимости от других, чтобы воспринимать ее окружение, возглавляемое другими и неспособное бороться с контролем во времени проблем; это был не стиль Чу Юй.

Но Чу Юй имела некоторое доверие к деспотической силе Принцессы Шань Инь: во всем этом дворце не должно быть никого, кто осмелился бы допросить ее... кроме Ронг Чжи.

Этот юноша был единственным человеком, которого Чу Юй больше всего волновал в данный момент.

В соответствии с тем, что Чу Юй сначала планировала, все наложницы-мужчины были бы немедленно уволены. Конечно, симпатичные молодые были приятны для глаз; но, в конце концов, она не была принцессой Шань Инь. У нее не было такой необходимости, поэтому лучше не разрушать будущее этих хороших мальчиков.

Благодаря наблюдению Чу Юй обнаружила, что Ронг Чжи занимал особое положение в сердце принцессы Шань Инь и всех мужчин-наложниц. Кроме того, личность и происхождение Ронг Чжи были загадкой; казалось, его не заставляли становиться наложницей мужского пола, но его отношение к Чу Юй тоже никогда не заискивало. Он даже пользовался привилегией полной свободы во дворце, но никогда не был высокомерным и тщеславным. Возможно, только настоящая принцесса Шань Инь знала, кто такой Ронг Чжи.

Он выглядел так, словно ничего не хотел. Поэтому Чу Юй чувствовала, что он непостижим.

Банкет закончился через час. Чу Юй объявила об окончании банкета, но, поскольку она не двигалась, как кто-то мог отважиться уйти перед принцессой. Так что теперь возникла такая неловкая ситуация, когда все молча сидели на своих местах и смотрели друг на друга.

Чу Юй говорила:

-Я хочу остаться здесь подольше. Вы все можете уйти сейчас

После этих слов еще никто не двигался. Сначала Чу Юй не знала, почему, но, подумав об этом, она поняла: у этой принцессы Шань Инь, вероятно, была плохая репутация, используя подобные методы, чтобы обмануть их, поэтому эти люди теперь очень осторожны.

Когда она пыталась придумать способ убедить, кто-то тихо рассмеялся. Чу Юй подняла голову и увидела, что это был Ронг Чжи. Ронг Чжи поднял свою чашку, поднял ее к Чу Юй и выпил все ее содержимое. Затем он встал и ушел изящно.

Вслед за Ронг Чжи, красивая молодежь, которую презирала Чу Юй, также ушла. Если кто-то возглавит, люди последуют за ним. Не долго, и большая часть банкета стала пустой. Но два симпатичных юноши, кроме Чу Юй, не уходили. Один умоляюще, а другой кокетливо смотрели на Чу Юй.

Чу Юй был беспомощна и удивлена. Конечно, она знала, что эти двое молодых людей боролись за одолжение, но, к сожалению, она не была принцессой Шань Инь, поэтому не могла решить такие проблемы. Не имея другого выбора, она открыла рот, чтобы отогнать их:

-Вам двоим тоже надо идти. Я хочу провести немного времени в одиночестве.

Мо Сян и Лю Сэ смотрели друг на друга, бросали взгляды враждебности и тщательно приветствовали Чу Юй. Только тогда они ушли, все время думая.

Два ряда сидений были пусты. Несмотря на то, что она на самом деле не наслаждалась банкетом, одиночество после нее, как окончание пьесы и рассеяние людей, все же вызывало у Чу Юй чувство утраты.

Дворец принцессы был богат и роскошен, что позволяло вновь прибывшей Чу Юй безжалостно попробовать все. Но вся украшенная одежда и вкусная еда не могли заполнить пустоту в ее груди.

Придя сюда, она заплатила цену потерять все в своей прежней жизни. Хотя она была принцессой и наслаждалась роскошью, это не значит, что она была счастливее или свободнее, чем когда жила в наше время.

Но Чу Юй не жаловалась. Она не жалела себя. Она не завела себя. После того, как она прояснила свои мысли, она повернула свой решительный взгляд вперед.

В ее крови текла жизненная сила, та, которая царила в любой ситуации. Даже при этом мракобесии более тысячи лет назад ей удалось расцвести в самые великолепные цветы.

Это был тип спокойствия, элегантность, исходящая из души. Это не имело никакого отношения к физическим удовольствиям, не имело ничего общего с ее личностью или положением, не имело ничего общего с вещами этого мира и не имело никакого отношения ко времени.

Чу Юй вытерла брови и посмотрела на конец абрикосового леса. Ее взгляд пронзил красные ветви цветов и белые лепестки, достигнув голубого неба и кремовых облаков, далеких и чистых.

Там будет день, когда она будет парить свободно.

[1] ХеСиби: 和氏璧, или 卞和璧, известный кусок нефрита в истории Китая. Считалось бесценным и сокровищем мира.

<http://tl.rulate.ru/book/14180/627423>